

нараставшего в Российской империи. Представители элиты не проявляли должного внимания к потребностям сельского населения, не осознавали в полной мере самобытности крестьянского мировоззрения и недооценивали роль крестьянства как самостоятельной общественной силы. Начавшаяся война усугубила этот кризис; вооруженное противостояние, зашедшее в тупик и приводившее к бесчисленным потерям, со временем вызывало все большее неприятие у основной массы населения. Этот разрыв между установками элиты и нуждами народа предопределил трагическую судьбу нашей страны в XX столетии.

УДК 94(47).084.8

Валиахметов А. Н.,

канд. ист. наук, доц.,

Института истории Казанского федерального университета

ОТНОШЕНИЕ РУССКИХ И ЧЕШСКИХ СОЛДАТ К ПРОДОЛЖЕНИЮ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1917 ГОДУ

Вопрос «война или мир?» приобрел для чехов в 1914 году особую актуальность. С одной стороны, чешские земли, входившие в состав Австро-Венгрии, должны были выступить за своего императора. Однако с другой стороны, чешское общество стало задаваться вопросом: а что ему может принести эта война? Не сражаются ли чехи за чуждые им интересы? Неслучайно, что с самого начала боевых действий на Восточном фронте были зафиксированы случаи сдачи в плен чешских солдат и целых подразделений. К тому же чехи, оказавшиеся в лагерях для военнопленных, первоначально не очень охотно спешили вернуться на фронт: «Первое время агитация среди военнопленных за их вступление добровольцами в чехос[ловацкие] дружины очень плохо удавалась... Военнопленные, только что прибывшие с австрийского фронта, в большинстве случаев отдавшиеся в плен потому, что цель войны была им чужда, не имели ни малейшей охоты идти снова на фронт...»²⁴⁶.

У чехов проживающих в России, была несколько иная позиция. Они, как представители враждебного государства могли быть подвергнуты репрессиям. Об этом свидетельствуют многочисленные факты: «9 ноября 1914 года на имя великого князя Николая Николаевича поступило обращение: «Чехи города Риги, выселяемые с прочими австрийцами в Астрахань, умоляют во имя славянства Ваше Императорское Высочество не отказать в милостивом покровительстве, не ставить чехов в одинаковые

²⁴⁶ Центральный Музей Вооруженных Сил (ЦМВС). Ф. 4. Оп. II.7.1. Ед.хр. Б-2598. Лл. 8-9. – Цит. по: Солнцева С.А. Военный плен в годы первой мировой войны // 2000. - № 4/5. С. 102.

условия с врагами России...». Это возымело действие: 125 чехам (из них 101 военнообязанному) было позволено остаться»²⁴⁷.

В этих условиях одним лишь просьб на высочайшее имя было недостаточно. Требовалось проявление лояльности, причем наглядное и убедительное. Желая доказать свою преданность, чешские общества выступили с идеей создания добровольческого войска. Чехословацкие и советские историки по-разному объясняли причины создания чехословацких вооруженных формирований в России. Чешские историки писали о присущем чехам русофильстве, под влиянием которого они выступили с инициативой создания Киевской дружины²⁴⁸. Советские историки писали о вынужденности этого шага: «Инициаторы создания специального чешского воинского формирования в рядах русской армии стремились лишней раз подчеркнуть лояльность чехов и словаков – русских подданных, а также добиться для австрийских подданных исключения из общих правил о высылке и конфискации имущества»²⁴⁹. По мнению современного отечественного историка Б.Татарова: «Победа России в этой войне, с точки зрения чехов, могла привести к распаду Австро-Венгерской империи и восстановлению независимости Чешского королевства, потерянной в XVII столетии. Вполне понятна ориентация чешского освободительного движения на Россию. Однако чехи не желали оставаться лишь зрителями битвы и обратились к русскому правительству с просьбой о создании чешского воинского подразделения»²⁵⁰.

Вопрос о том, что стояло на первом месте: чувство самосохранения (ради которого чехи готовы были идти под пули!), идеалистические мотивы (стремление бороться за независимость своей родины) или стремление вырваться из лагерей для военнопленных остается дискуссионным. Приведем лишь два факта: 1) по подсчетам Д.Г.Симонова, общая численность Чехословацкого легиона в России – не более 56 500 человек²⁵¹ (в то время как в российских лагерях для военнопленных находились около 200-250 тысяч чехов и словаков²⁵²); 2) вступая в легион и направляясь на фронт, чехи рисковали вдвойне, так как австро-венгерские власти рассматривали их «как перебежчиков из своей армии на сторону противника, а известно, что с перебежчиками в военное время не шутят»²⁵³.

Так или иначе, но формирование чешских воинских подразделений шло пусть медленно, но неуклонно. К тому же, с течением времени, война

²⁴⁷ Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА). Ф. 1932. Оп. 2. Ед.хр. 264. Л. 28; Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 141. – Цит. по: Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «центральных держав» // Военно-исторический журнал. – 1996. №6. С.34.

²⁴⁸ Sak R. Ahabáze. Drama československých legionářů v Rusku (1914-1920). – [Praha]: N&h, 1996. S. 7.

²⁴⁹ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. – М.: Наука, 1965. С. 20.

²⁵⁰ Татаров Б. Чешская (Киевская) дружина (август 1914 – 1915 гг.). – М.: Фонд «Русские витязи», 009. С. 5.

²⁵¹ Симонов Д.Г. К вопросу о численности Чехословацкого корпуса на востоке России в период гражданской войны (1918-1920) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск, 1998. С. 147-148.

²⁵² Клеванский А.Х. Указ. соч. – С. 31.

²⁵³ Какурин Н.Е. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. – М.; Л., 1928. С. 11.

обрела для чехов особый смысл: они рассматривали борьбу в составе легиона на стороне союзников как вклад в дело обретения Чехословацкой республикой государственной независимости. Легионер и писатель Р.Медек, выступая на съезде чехословацких обществ в России в 1917 году, произнёс следующие слова: «Наше войско, должным образом организованное и вооруженное, с умелым руководством, будет с сегодняшнего дня на полях своей кровью равноценно героическим союзным армиям, которые написали на своих знаменах лозунги свободы – против тех, которые так долго угрожали миру между народами. Демократический чехословацкий народ никогда не был милитаристским. Но он также не был никогда и трусливым! [...] Сильная чехословацкая армия будет мощнейшим политическим проявлением естественной воли всего нашего народа к свободе и самостоятельности, будет самым значительным и самым важным доводом в нашу пользу при мировых переговорах»²⁵⁴. У чехословацких легионеров в России (как и в других европейских странах, где были созданы чехословацкие легионы) появилась идея: «Возвращение могло наступить только после достижения революционной цели, после поражения врага, после полного освобождения угнетенного народа. Тогда, после победы и связанной с ним государственной самостоятельности, [предстояло возвращение] на свободную родину к освобождённому народу»²⁵⁵.

Чехословацкие историки пишут о влиянии революционных событий 1917 года в России на процесс формирования добровольческого войска. Они едины во мнении, что Февральская революция 1917 года в России внесла перемены в судьбу легиона²⁵⁶. С одной стороны, эти перемены носили позитивный характер. Временное Правительство заявило верность союзническому долгу и объявило о своём намерении вести войну до победного конца. Оно разрешило сформировать единое воинское соединение из чехов и словаков – Чехословацкий корпус (до этого чехи и словаки были разбросаны по различным войсковым соединениям), - и довело его численность до 38 тысяч. Кроме того, Т.Г. Масарику удалось добиться того, чтобы получить разрешение на переброску корпуса во Францию. С другой стороны, имелись и потенциально негативные последствия. В стране усиливались антивоенные настроения, и этому во многом способствовали большевики. Именно этим объясняется форсирование Т.Г. Масариком переговоров о переброске легиона на запад, во Францию. По инициативе Масарики, на восточном фронте чехословацкие части могли оставаться лишь до тех пор, пока существовала возможность того, что здесь будут продолжаться боевые действия²⁵⁷.

К 1917 году чехословацкие воинские соединения были одними из

²⁵⁴ Medek R. Čechové a Slováci // Kudela J. Československý revoluční sjezd v Rusku. – Brno: Moravský legionář, 1927. S.37.

²⁵⁵ Patejdl J. Sibiřská anabase : sedmá přednáška cyklu "Československá Revoluce" : proslavena 5. dubna 1923 / J. Patejdl. – [Praha : Památník Odboje, 1923]. – S. 3.

²⁵⁶ Kolafa Š.J. Práce o vzniku Československa // Slovanský přehled. – 1988. – № 5. S. 405.

²⁵⁷ Patejdl J. Op. cit S. 5-6.

самых боеспособных частей. Так, например, чехословацкая бригада «проявила высокие профессиональные качества в боях против австро-венгерских войск на Украине»²⁵⁸. О воинских успехах и доблести чехословацких воинских соединений в июне 1917 года писали и другие авторы²⁵⁹.

Можно говорить о том, что 1917 год – важный рубеж в истории чехословацкого войска в России и всего чехословацкого национально-освободительного движения в целом. Р.Медек относил «военно-историческое начало» «чехословацкого анабазиса»²⁶⁰ ко времени после битвы у Зборова (Западная Украина), которая состоялась 2 июля 1917 года и в которой чехословацкие легионеры в составе русской армии одержали победу над превосходящими их по численности австро-венгерскими войсками²⁶¹. Битва у Зборова является предметом особой гордости чехословацкого национально-освободительного движения, о чем свидетельствует большое количество исторических и публицистических трудов, вышедших в 1920-е годы и выходящие в настоящее время.

К 1917 году обозначилась самобытность чехословацкого войска в России. По словам Я.Папоушека, к октябрю 1917 года, чехословацкий добровольческий корпус в России «de facto не был уже, собственно говоря, составной частью русской армии»²⁶². Продолжая свою мысль, Я.Папоушек заявлял далее, что «от русской армии он отличался тем, что по соглашению с русским верховным командованием, в нем была заведена французская дисциплина и что за ним были признаны права и обязанность сохранять нейтралитет во внутренних русских спорах»²⁶³. Дополняет картину высказывание Я.Куделя: «В период политических смут, какие были в России в 1917 году, наше внутреннее единство словно бы выгодно отличало нас от русской путаницы; это был остров в бурном море послереволюционной России»²⁶⁴. Чехословацкие воинские соединения были одними из самых дисциплинированных в русской армии, сражавшейся на фронтах мировой войны, а также (до определённого времени) и в составе антибольшевистских сил. Кстати, именно данное обстоятельство отличало легионеров от их русских сослуживцев и превращало их в «чуждый элемент»: «Чехословацкие

²⁵⁸ Шилов А.И. Привлечение иностранных граждан на военную службу в России // Военно-исторический журнал. – 2010. – №4. С. 34.

²⁵⁹ Цветков В. Мятёж. Чехословацкий корпус на полях гражданской войны // Родина. – 2001. – №6. С. 56.

²⁶⁰ Анабазис – поход в глубь материка. Греческий писатель, ученик философа Сократа, Ксенофонт, руководил знаменитым отступлением греческой армии, которая после смерти персидского царя Кира с боями пробивалась из Малой Азии в Европу. Греческие войска проходили через совершенно незнакомые им земли, населённые многочисленными врагами. Об этом походе Ксенофонт (430-359 гг. до н.э.) написал известную книгу «Анабазис». Легионеры называли свой поход в России «великим сибирским анабазисом» / См.: Кржижек Я. Пенза. Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев. – Пенза, 1958. С. 241.

²⁶¹ Medek R. Mravní význam anabase // Československá anabase : projevy na slavnostním shromáždění, pořádaném Nezavislou jednotou čsl. legionářů na oslavu 10. výročí anabase čsl. vojska na Rusi, dne 25. května 1928 v Národním domě na Král. Vinohradech. - Praha: Legie, 1928. S. 14.

²⁶² Папоушек Я. Чехословаки и Советы. Как произошло столкновение чехословацких легионов с советами / Авторизованный перевод с чешского Н.Ф. Мельниковой-Папоушковой – Прага: [Издание автора] 1928. С. 5.

²⁶³ Папоушек Я. Указ. соч. С. 5.

²⁶⁴ Kudela J. Československý revoluční sjezd v Rusku. – Brno: Moravský legionář, 1927. S. 29.

добровольцы сохранили дисциплину и воинский дух. Не понимали уныния русских и отметали их аргументацию, объяснявшуюся отвращением к войне и стремлением к миру. [Они] были в русском окружении чужеродным телом с выраженной националистической идеологией»²⁶⁵. Мысль о том, что чехословацкие legionеры в России были «чужим элементом» В. Вавра повторяет и впоследствии²⁶⁶.

Отметим, что в дальнейшем различие между русской и чехословацкой армией стало не только организационным, но и идеологическим. Особенность чехословацкого войска в России проявилась после прихода к власти большевиков. Я. Папоушек писал о «двух революционных течениях», которые отличались «не только своей программой и тактикой, но и конечными интересами. Чехословацкое движение стремилось к национальной революции, советы к мировой, социальной революции. Чехословацкое движение было за войну до победоносного конца, советы превратили войну в гражданские бои. Чехословацкое движение не хотело и не могло даже слышать о сепаратном примирении с центральными державами, советы же заключали мир с Австро-Венгрией и Германией; чехословацкое движение было одним из звеньев Антанты, которая была настроена против октябрьской революции, советы же агитировали против Антанты иногда гораздо более резко, чем против центральных держав [...] Уже это состояние само по себе при непримиримости и воинственности обоих революционных движений представляло множество точек столкновения»²⁶⁷.

Подчеркивая драматизм положения чехословацкого войска, М. Грегорович писал о следующем фундаментальном противоречии: «чехословацкий корпус возник потому, чтобы воевать на фронтах 1 мировой войны, что позволило создать самостоятельное чехословацкое государство. Новая советская власть, однако, всеми средствами ускоряла завершение войны – первым её государственным актом был Декрет о мире!»²⁶⁸. Неслучайно, что Т. Г. Масарик провозгласил Чехословацкий легион в России революционной армией, которая могла быть использована только в борьбе против Австрии и Германии и после заключения большевиками Брестского мира выступал за скорейшую переброску чехословацких войск на Западный фронт²⁶⁹. Принимая во внимание возможность заключения сепаратного мира, политическое руководство в Париже чехословацкого национально-освободительного движения заключило соглашение с французской властью, в соответствии с которым, «чехословацкая революционная армия была

²⁶⁵ Vávra V. Československé jednotky v armádách Dohody 1914-1918 // Historie a vojenství. – 1988. – № 4. – S. 28.

²⁶⁶ Vávra V. Formování České družiny (K počátkům čs. zahraničního odboje v Rusku 1914-1916) // Historie a vojenství. – 1990. – № 1. S. 112.

²⁶⁷ Папоушек Я. Указ. соч. С. 8.

²⁶⁸ Gregorovič M. První československý odboj : Čs. legie 1914 - 1920. - Jinočany: H & H, 1992. S. 28.

²⁶⁹ Kautman F. Masaryk, Šalda, Patočka. - Praha : Evropský kulturní klub, 1990. S. 47.

провозглашена автономной частью французской армии и должна была быть сосредоточена на французском поле боя»²⁷⁰.

Большевистская агитация могла привести к разложению в рядах легиона. После прихода большевиков к власти их деятельность обрела непосредственные организационные формы, выражением чего было образование отрядов интернационалистов. Всё это также могло расшатывать дисциплину в легионе. Таким образом, деятельность большевиков объективно способствовала разложению в рядах легиона, даже ставила под угрозу само его существование (опасение того, что корпус может быть выдан немцам). В сознании политического руководства легиона и рядовых легионеров большевистская власть ассоциировалась с Германией – злейшим врагом чехословаков: их «антибольшевизм», о котором часто говорили, в частности, советские историки, следовало бы назвать «антигерманизмом».

Так или иначе, но к осени 1917 года сложилась крайне противоречивая ситуация. Россия оказалась на грани выхода из войны. В то же время чехословацкие легионеры желали её продолжения, так как «преждевременное» завершение могло помешать решению их многовековой задачи – добиться обретения государственной самостоятельности²⁷¹. Именно поэтому Т.Г. Масарик хотел в мае 1917 года удержать Россию в войне²⁷². Эта угроза обрела реальные очертания особенно после Октябрьской революции 1917 года и прихода большевиков к власти. По словам К. Рихтера, «в деятельности большевиков и их ориентации на социалистическую революцию Масарик видел опасность, что Россия будет ослаблена и выйдет из войны на стороне Антанты. Это в его глазах представляло угрозу стремлению завоевать самостоятельное чехословацкое государство»²⁷³. Альтернатива превращения войны мировой в войну гражданскую пугала политическое руководство корпуса и отвергалась им, как «измена «святому народному делу»²⁷⁴. Позднее подобный «анти-пацифизм» будет одним из лозунгов агитации во время выступления легионеров в мае 1918 года²⁷⁵. Мирные инициативы большевиков объективно затрудняли, по мнению лидеров национально-освободительного движения чехов и словаков, достижение обозначенных целей борьбы. К тому же заключение мира с Германией ставило Чехословацкий легион в весьма щекотливое положение.

Вариант решения вопроса о войне и о мире, предложенный большевиками, не удовлетворял чехословацких легионеров: «Сепаратный мир с нашим главным врагом означал не только исключение возможности дальнейших боевых действий на русском фронте, но также и означал угрозу существования нашей революционной армии. Задачей политического

²⁷⁰ Patejdl J. Op. cit. S. 5.

²⁷¹ Frankerberger O. Rec. on: Vojenske dějiny Československa. (II). / Kolektiv autorů: M. Broft, V. Dangl, P. Horváth, V. Kopčan, M. Mudra, A. Pomaňák, A. Špiesz, V. Vavra.- Praha, Naše vojsko 1986. 592 s. + 24 s. příl. // Historie a vojenství. – 1990. – № 4. S. 164.

²⁷² Kolafa Š.J. Op. cit. S. 405.

²⁷³ Richter K. Setkání dvou revolucí // Historie a vojenství. – 1990. – № 1. S. 123.

²⁷⁴ Vavra V. Čs. internacionalisté v sovětském Rusku 1917-1920. S. 104-105.

²⁷⁵ Vavra V. Československé jednotky v armádách Dohody 1914-1918. S. 28.

руководства нашей революции было тогда быть подготовленными к такой возможности и сохранить армию для дальнейших революционных действий. Со времени, когда агитация большевиков на русском фронте принесла плохие плоды, когда русские солдаты с июля 1917 года в массовом порядке оставляли фронт, стали возникать подозрения, что русский фронт начинает ликвидироваться. После большевистского переворота 8 ноября 1917 года опасность заключения сепаратного мира стала ещё более правдоподобной»²⁷⁶. «Причиной анабазиса был сепаратный Брестский мир»²⁷⁷, - резюмировал Й.Патеждль.

Неслучайно, что продолжение войны с Германией стало одним из важнейших аргументов в выступлении Чехословацкого легиона в России в мае 1918 года. Генерал Ян Сыровы заявлял, что у анабазиса была ещё одна цель: «способствовать возрождению коалиции России с союзниками и снова создать с их помощью в Поволжье и на Урале русский фронт, который стал бы продолжением наших старых боёв в Галиции и Западной России!»²⁷⁸. Чехословацкие легионеры руководствовались жёсткой и неумолимой логикой гражданской войны: «Друг моего врага – мой враг». А так как большевики являлись в сознании легионеров союзниками Германии и исполнителями её воли, то они вступили в борьбу с большевиками²⁷⁹. Сходной точки зрения по этому вопросу придерживались И.Копта²⁸⁰, Й.Патеждль²⁸¹, Й.Куделя²⁸².

Вся история легиона в России преподносится в чехословацкой историографии как борьба за существование. По словам Р.Медека, после битвы у Бахмача в марте 1918 года, для Чехословацкого легиона наступил «период боёв за существование. Шло к тому, чтобы чехословацкая армия в России защитила своё существование в ожесточённом революционном хаосе, который гудел вокруг них, натывался на них, и часто не без нарушающего влияния разрушал его организм»²⁸³. Неслучайно, что и боевые действия против Советской власти чехословацкие историки расценивали как «самооборону»: «Наша оборона против советского насилия была также демократически поддержана и морально обоснована. В этом объяснение её успеха»²⁸⁴. Й.Патеждль расценивал военное значение анабазиса в том, что «войско несмотря на все ловушки и внешние влияния сохранило своё единство»²⁸⁵.

²⁷⁶ Patejdl J. Op. cit. S. 5.

²⁷⁷ Patejdl J. Op. cit. S. 4.

²⁷⁸ Syrový J. Sláva naší anabase // Československá anabase : projevy na slavnostním shromáždění, pořádaném Nezávislou jednotou čsl. legionářů na oslavu 10. výročí anabase čsl. vojska na Rusi, dne 25. května 1928 v Národním domě na Král. Vinohradech. - Praha: Legie, 1928. S. 5.

²⁷⁹ Велеховский Ф. Чехословаки в России. - Екатеринбург: Издание ЧНС (Отделение для России), 1919. С. 27, 36.

²⁸⁰ Kopta J. Štefánik. - V Praze : Památník Odboje, 1923. S. 26.

²⁸¹ Patejdl J. Op. cit. S. 39.

²⁸² Куделя Й.Ф. О российском золотом запасе и чехословацких легионах. С. 9.

²⁸³ Medek R. Mravní význam anabase. S. 15.

²⁸⁴ Patejdl J. Op. cit. S. 41.

²⁸⁵ Patejdl J. Op. cit. S. 58.

Характерно, что «милитаризм» чехословацких легионеров моментально улетучился после того, как произошли два значительных события: завершение мировой войны и поражение в ней главных врагов на тот момент - Германии и Австро-Венгрии²⁸⁶. По мнению А.Л. Литвина, в ноябре 1918 года произошли два знаменательных для легионеров события: окончание мировой войны и провозглашение Чехословацкой республики. После этого пребывание легиона в России стало бессмысленным²⁸⁷. Он выполнил свое главное историческое предназначение.

УДК1(091)

Соколов Е.С.

аспирант,

МГУ им. М.В. Ломоносова,

кафедра истории русской философии

РУССКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ О ВОЙНЕ: КАТЕГОРИЧЕСКОЕ VERSUS ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ

Влияние Первой мировой войны на европейскую культуру и историю связано, в том числе, с переживаниями и рефлексией ее участников. Они отчасти известны по прозе Хемингуэя, Ремарка и Барбюса. Другие характерные типы свидетельств дают мемуарная и публицистическая литература.

Первая мировая с самого начала становится интеллектуальной проблемой. Это, вероятно, самая (пере)осмысливаемая война в истории.

1) Происходит мобилизация интеллектуалов - в окопах оказываются десятки тысяч людей профессионально занятых производством тестов, профессионально рефлексирующих²⁸⁸.

2) Психология остается в начале XX века передовой гуманитарной наукой, ее методы проникают в смежные дисциплины (в форме разного рода "психологизмов") - и основным по-прежнему является интроспекция, самопознание и самописание.

3) Военный опыт оказывается чрезвычайно разочаровывающим, травмирующим²⁸⁹. Он разрушает сложившиеся системы представлений,

²⁸⁶ Майский И. Демократическая контрреволюция. - М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. С. 341.

²⁸⁷ Литвин А.Л. Казань: время гражданской войны. - Казань, 1991. С. 60.

²⁸⁸ О военном опыте интеллектуалов см.: Михайловский А. Великая война и интеллектуалы // Сократ, 2010. № 2. С. 178-182.

²⁸⁹ Об этом пишет, например, Зигмунд Фрейд: "мы теряем доверие к значению впечатлений, которые нам навязываются, и к ценности суждений, которые мы создаем. Нам хочет казаться, что ни одно событие никогда еще настолько не сбивало с толку так много самых ясных умов, так основательно не принижало высокое [...] Две вещи в этой войне вызвали наше разочарование: низкая обращенная вовне нравственность государств, которые внутри ведут себя как стражи нравственных норм, и жестокость в поведении индивидов, на которую их как участников наивысшей человеческой культуры не считали способными" (Фрейд З. В духе времени о войне и смерти // Фрейд З. Вопросы общества. Происхождение